

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(2): 543-555.
 DOI: 10.13187/bg.2021.2.543
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Diplomatic Activity of Khan Bukey Barakuly in the 80-s of the XVIII – first quarter of the XIX centuries (based on Russian Archival Materials)

Abilseit Muktar ^{a,*}, Ruslan Zhusupov ^b, Ulzhan Akhmetova ^c, Serikzhan Ismailov ^b

^a State historical and cultural «Sarayshyk» Museum-Reserve, Kazakhstan

^b A. Baitursynov Kostanay regional University, Kazakhstan

^c Kh. Dosmukhamedov Atyrau regional University, Kazakhstan

Abstract

This article examines the socio-political and diplomatic activities of the Kazakh khan of the Middle Zhuz Bukey Barakuly with the Russian Empire from the 80-s of the XVIII century to the 20-s of the XIX century. On the basis of documents found in the archives of the Russian Federation, topical economic and political issues related to the history of the Kazakh Khanate, the Russian Empire and Central Asia were presented. The presented archival documents provide evidence on the role and contribution of Bukey Khan in the development of international trade relations. His activities to ensure the security of the passage of trade caravans and embassies through the territory of the Kazakh Khanate allowed Russia to expand trade relations with Kokand, Bukhara, Tashkent, Kashgaria and Kyrgyzstan. These circumstances led to the expansion of trade in the fortifications located in the border zone of the Kazakh and Russian lands. Another feature of this article is that on the basis of the archival documents used, it is possible to consider in detail the social structure of the Bukey Khan embassies, their goals and routes adopted in the capital of the Russian Empire, St. Petersburg. In particular, it describes the measures taken by Russian officials and the political elite of Bukey Khan to strengthen trade ties with Central Asia. In addition, this article provides information about the socio-economic and political situation in the Kazakh Khanate and Central Asia in the late XVIII – early XIX centuries, as well as the impact of these political conditions on the development of the trading system. And all this proves the success of Russia's policy in Kazakhstan and Central Asia at the beginning of the XIX century.

Keywords: Kazakh Khanate, Russian Empire, Central Asia, diplomacy, Middle Zhuz, trade caravans, embassy, border zone, trade relations.

1. Введение

В 1780-е годы политическая ситуация в Среднем жузе была нестабильной. После смерти хана Абылая в 1780 году преемником был объявлен его старший сын Вали-султан (Уали – Авт.). Однако в этот период появляются султаны, представлявшие другие династийные ханские ветви, которые стремятся оспорить право хана Вали на верховную власть. Среди тех, кто представлял оппозицию, были сын Барак-султана Даир-султан, его младший брат султан Букей и султан Абульфайз. Однако смерть султанов Даира и Абульфайза позволила хану Вали взять под полный контроль роды Среднего жуза и часть родов Старшего жуза. Вали-хан продолжил многовекторную политику Абылай-хана (Махаева, 2007: 61; Мұқтар, 2015; Мұқтар и др., 2020: 88; Мұқтар и др., 2020а: 83-84). Хотя Российская и Цинская империи признавали правление Вали-хана в Среднем жузе, влияние соперничавших с ним султанов в отдельных регионах продолжало усиливаться. На данный процесс влияли и внешние силы, которые были заинтересованы в ослаблении центральной власти в

* Corresponding author

E-mail addresses: muktar64@mail.ru (A.K. Muktar), rus.zhussupov@mail.ru (R.B. Zhusupov), ulzhan.a67@mail.ru (U.T. Akhmetova), ismailov_7777@mail.ru (S.S. Ismailov)

Казахском ханстве. Переход к подобной системе управления усиливал позиции отдельных султанов, которые самостоятельно решали многие вопросы на контролируемых ими землях, а также сами определяли внешнеполитические приоритеты. Например, в эти же годы султан Канкожа развивал собственные отношения с Китаем, а султан Букей – с Россией (*История Казахстана..., 2010: 273*).

2. Материалы и методы

Исследование основывается на собранных, систематизированных и проанализированных архивных материалах, хранящихся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), где содержатся документы дипломатических отношений северо-восточного региона Казахского ханства и России конца XVIII – начала XIX веков. Также были использованы документы из фондов Исторического архива Омской области (ИАОО).

В работе применялся исторический метод, который позволил изучить связь России и Казахского ханства на конкретном историческом этапе, дал возможность глубже понять события, явления в связи с конкретно-исторической обстановкой, исследовать исторические факты с точки зрения современников той эпохи.

Также использовались такие общенаучные методы исследования, как логический, системный и критический анализ. Логический метод помог выявить взаимосвязи различных структур власти в обществе; системный – позволил определить взаимодействие представителей власти и управлений различного уровня; критический анализ способствовал объективной оценке источников с учетом их происхождения, целей и задач.

3. Обсуждение

Общественно-политическая деятельность хана Среднего жуза Букея Баракулы в конце XVIII – начале XIX веков всегда вызывал интерес ученых. Первыми исследователями были И.Г. Андреев, С. Броневский и А.И. Левшин. В работе И.Г. Андреева приводится родословная Букей-хана и показана территория, на которой находилась его ставка (*Андреев, 1998*), С. Броневский провел анализ социальной структуры казахов и ханства Букея (*Броневский, 1830; 419*), А.И. Левшин в своих исследованиях сконцентрировал внимание на политике русского правительства по вопросу утверждения султана Букея ханом Средней орды (*Левшин, 1998: 331*). В дореволюционной историографии Казахского ханства известны труды военных офицеров Л. Мейера (*Мейер, 1865*), М. Красовского (*Красовский, 1868*) и М. Терентьева (*Терентьев, 1906*). Они подробно описали социально-экономическое и политическое положение Казахского ханства.

Советские историки также проводили исследование жизнедеятельности Букея Баракулы. Труды М.П. Вяткина (*Вяткин, 1941*), Е. Бекмаханова (*Бекмаханов, 1957*), Н.Г. Аполловой (*Аполлова, 1960*) явились важным вкладом в изучение вопросов политического и социально-экономического развития Казахского ханства и укрепления казахско-российских отношений. Эти же вопросы получили отражение в работах В.Я. Басина (*Басин, 1971*), Б.С. Сулейменова (*Сулейменов, 1981; Сулейменов, 1988*), Б.П. Гуревича (*Гуревич, 1983*). Если обратить внимание на эти исследования, то очевидно, что деятельность Букей-хана в них отражена фрагментарно. В современной историографии время его правления трактуется казахскими учеными как период ослабления центральной власти в Среднем жузе. Такая точка зрения отражена и в 3-м томе академического издания «История Казахстана (с древнейших времен до наших дней)» (*История Казахстана..., 2010: 273*).

4. Результаты

В процессе сближения Казахского ханства и России изменялась геополитическая ситуация в Центрально-Азиатском регионе. В первой половине XVIII века активизировались дипломатические контакты между российской администрацией и казахской правящей элитой. В процессе установления постоянных двусторонних отношений фиксировались проблемные вопросы политического и социально-экономического характера (*Ahmetova et al., 2016*). Однако обе стороны продолжали курс на установление долговременного сотрудничества. Фактически в этот период в приграничной зоне с Казахстаном продолжается строительство крепостей и городов, которые находились под российской юрисдикцией. По сути, эти укрепления постепенно трансформировались в административно-управленческие, военные и торговые центры имперского присутствия. Синхронно реализовывались стремления взаимного проникновения в торгово-экономическое пространство. На протяжении целого столетия проводилась последовательная политика выстраивания стабильно действующих транспортных магистралей. Таким образом, в эти годы функционировали 3 торговые магистрали: путь вдоль побережья Волги, Каспийского моря и через полуостров Мангышлак вплоть до Хивы, Бухары и Коканда, от Оренбурга или Троицка через Ташкент и Бухару в Коканд и от Петропавловска и Семипалатинска через казахские равнины по побережью Сары-Су до Ташкента (*Марозиков, 2018: 76*).

В 60-х годах XVIII века в Центральной Азии сохранялась сложная ситуация, обусловленная внутренними процессами и внешнеполитическим курсом ведущих политических субъектов. Россия продолжала укрепление военных приграничных линий, функциональные особенности которых

носили различный характер. Казахские представители использовали все возможности для установления и расширения контактов с сопредельными государствами. Согласно установившейся традиции, значительные функции возлагались на дипломатические посольства, участники которых являлись официальными представителями правящей династии. В условиях казахской государственности легитимность и статус правящей династии определялись поддержкой политической элиты.

В Казахском ханстве в XVIII веке выделялось несколько политических лидеров, заинтересованных в сохранении казахской государственности и территориальной целостности страны. Соответственно, эти лидеры выстраивали политическую концепцию, ориентированную на взаимодействие со среднеазиатскими государствами и Россией. В исторической литературе достаточно подробно освещена деятельность ханов Абулхаира и Абылая. Их политические взгляды определили характер казахско-российских отношений на долгие годы. Помимо них были и другие представители казахской знати, в частности ханы Барак и Абулмамбет, которые также инициировали установление постоянных контактов с Россией. Таким образом, казахская правящая элита сыграла определяющую роль в установлении и развитии дипломатических отношений Казахского ханства с сопредельными государствами. В этом ракурсе научный интерес вызывает деятельность одного из султанов Среднего жуза Абулфайза, который, по мнению современников, успешно конкурировал с другими казахскими лидерами. Он также установил дружеские отношения с Россией. В 1764 году Абулфайз-султан направил в Санкт-Петербург посольство во главе с Баймырзой-батыром. По итогам его работы была достигнута договоренность о беспрецедентной возможности казахам вести торговлю в Семипалатинске, т.к. ранее только российские и среднеазиатские купцы имели такое право. Абулфайз через своих представителей предложил российской стороне свою идею продвижения бухарских и ташкентских караванов через казахскую территорию. Санкт-Петербург с уважением отнесся к инициативам Абулфайза, поэтому в 1764 году российская сторона санкционировала перенос Семипалатинской крепости на новое место, в верховье реки Ишим, и уже к 1776 году началось строительство Семипалатинска (Андреев, 1998: 40).

Значительную роль в расширении политических и экономических отношений между Казахстаном и Россией сыграл Букей-хан. Согласно генеалогии, он был потомком известных казахских правителей Турсына и Барака (Андреев, 1998: 38). Букей-хан распространил свое влияние в восточном, центральном и южном регионах Казахского ханства. В памяти современников правитель Букей выступает как гибкий, прагматичный политик, которому удалось стабилизировать отношения с приграничными государствами (Ерофеева, 2014: 462). Именно в этот период Средний жуз находился в состоянии военных действий с рядом государственных образований Средней Азии. В 80-е годы XVIII века Букей участвовал в походах против киргизов в районе Семиречья (Андреев, 1998: 81, 82). Впоследствии именно Букей способствовал нормализации отношений с киргизскими (кыргызскими) биями и манапами. Более того, при его посредничестве киргизы отправили в Россию одно из первых своих посольств, например авторитетный родовой бий Атек-батыр. Он имел славу одного из могущественных киргизских родоправителей. Синхронно в этот период Букей санкционировал отправку казахской делегации из пяти человек во главе со своим сыном Батыр-ултаном (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 243. Л. 413). Делегация действовала в Санкт-Петербурге в период со 2 августа 1786 года по январь 1787 года (Ерофеева, 2014: 462). Султан Батыр воспринимался в качестве непосредственного гаранта прохождения караванов к российской границе (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 247. Л. 419). Он внимательно отслеживал казахско-российские и российско-киргизские отношения, что было оправдано стремлением его отца к нормализации ситуации в юго-восточной части Казахского ханства. Сохранились материалы переписки между ханом Букеем и российской администрацией. По архивным источникам можно установить специфику дипломатической деятельности Букея. Например, в своем письме к генерал-поручику Н.Г. Огареву в июле 1787 года он высказывал беспокойство по поводу судьбы киргизского посольства «...Диких киргизцов от старшины Атеке-батыря посланы от него ко двору е. и. в. посланники, то когда оные оттоль возвратятца, прошу препроводить их до моих улусов. Которых по прибытии я отправлю и в их места...» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 247. Л. 7). Уже в январе 1789 года киргизское посольство выехало из Санкт-Петербурга, и Екатерина II передала бию Атеке 800 рублей серебром (Плюских, 1970: 38). Во второй половине 80-х годов XVIII века Букей актуализировал проблему развития торговых отношений в регионе. В частности, в очередном письме Н.Г. Огареву от 5 июля 1787 года он предлагал ряд действенных мер в этом направлении: «...Хотя чрез мое кочевье выезжающие с товаром бухарцы и ташкенцы караванами и препровождаютца мною для торгу в крепость Святого Петра, но как она крепость состоит во отдалении, и тем ташкенцам и бухарцам в проезде бывает великая трудность, то не лутче ли торг с ними зделать в крепости Ямышевской, так как они сами о том просят...» (ИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 247. Л. 6).

Политику Букей-султана поддержал российский генерал-майор Я. Боувер. Он подготовил к Екатерине II представление «О положении дел в Среднем жузе и о мерах улучшения торговли и развитии оседлости». Генерал-майор Боувер в нем писал: «По проведении Средней орды в вышеписанное устройство откроется удобность к торговле с дикими каменными киргисцами,

ташкентцами, куканцами, кашкарцами даже до Индии, а пути туда ведущем достоверные сведения собраны. Проход через оные не имеет только затруднения, как чрез Бухарию, поелику там к продовольствию людей и вьючных лошадей всего достаточно. Сим новым путем до Индии можно дойти во 120 дней. Описание путевого ходу в Индию. Из крепости Святого Петра в Каракисяцкую вол. к Букай-султану в Средней орде находящемуся – 20 дней. Оттуда к диким каменным киргисцам, к Этеке-бахадру – 20 дней. Оттуда к Качкей Гиедею – 5 дней. Оттуда в Кашкарию – 10 дней. Оттуда в Жаркап – 5 дней. Оттуда в селение Джеваньджи – 10 дней. Оттуда в г. Кавыл – 10 дней. Оттуда до Тибета – 10 дней. Оттуда к диким киргисцам – 6 дней. От диких киргисцев до Индии – 20 дней. Ход в Ташкению: из крепости Святого Петра до Ташкени Среднею ордою двадцать, а Большою ордою – десять, всего 30 дней (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 1. Л. 1-5).

Таким образом, на рубеже XVIII–XIX веков в восточной части Казахского ханства Букей-хан прочно укрепил свое влияние в качестве прагматичного и авторитетного правителя. По его инициативе с целью разрешения проблемных вопросов торгово-экономического и политического характера казахские султаны актуализировали вопрос отправки в Россию нового посольства.

В начале XIX века Букей-хан продолжил стратегию активного сотрудничества с царской администрацией в интересах подвластного ему населения.

1800 году в Санкт-Петербурге от Букея-султана находился его внук Али-султан. После посещения внука Букей-султану за усердие к службе определена была пенсия 300 руб. в год, а Али-султана за сопровождение караванов удостоили чина коллежского асессора с жалованьем 150 рублей в год (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 3. Д. 1. Л. 2-3).

В последующие годы под влиянием хана Букея казахские султаны подняли перед российскими пограничными структурами вопрос делегирования в имперскую столицу очередного казахского посольства. Инспектор Сибирской инспекции генерал-майор Н.Г. Лавров в рапорте от 21 ноября 1803 года уведомил свое начальство: «Средней Орды каракисяцкой волости султан Букей, Алтыбай-Буронаиманской волости султан Худай-Менди, и обитающей в границах российских при крепости Ямышевской навечно кочевке султан капитан Татен Урусов, просить меня о отправлений к двору депутатами султан Букей сына своего султана Газы, султан Худай-Менди сына своего султана Габидулла; а султан Татен братьев своих султанов Карадиля и Пшениа с пристойным числом старшин и служителей...» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 12. Л. 2). Посольские миссии как реальный фактор взаимодействия выполняли значимую роль в дипломатической практике исследуемого времени. Казахские султаны в течение 1803–1805 годов направили множество писем в российскую администрацию. В них авторы констатировали качество реализованных мероприятий и прогнозировали перспективы дальнейшего сотрудничества. Например, Букей-хан в очередном послании констатировал уровень отношений между ним и членами его правящей династии с российской администрацией. Хан писал: «Отправил для всеподданнейшаго поздравления со всерадостным возшествием вашего величества на императорский всероссийский прародительский престоль, и донесь, что с давних лет подвластные мои слуга к пользе империй всегда препровождают в российские пограничные города иностранных купцов караваны, равно как и российских купцов для безопасности благополучно сопровождают чрез всепространство, так же думаю вашему величеству небезизвестно, что кроме купеческие караванов от подвластные мне благополучно были препровождая мы в чужие области и посольства вашего величества. За каково усердие я и внук мой Али султан, пользуемся от ваших определенным жалованием. Куканский бек присылал ко мне своего посланника с письмом, содержащим в себе желанье его иметь с российскими купцами торговую связь, и свободно в пускать их для того в свой город, есть ли возможно, то и буду караваны к нему провожать...» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 12. Л. 21-23).

Очевидно, в ходе осуществления обстоятельной работы по стабилизации торгово-экономических отношений Букей последовательно выражал интересы правящей семьи, что являлось нормой политической культуры для элиты Центрально-Азиатского региона. В частности, он обратил внимание адресата на необходимость обеспечения его достойным вознаграждением, предоставления финансовых дивидендов за работу его сыну султану Газыю в виде денежного жалованья и члену посольства старшине Лоузану Тагаеву. Букей имел все основания на удовлетворение его ходатайства. Ранее, в 1800 году, его внук Али-султан руководил посольством в Санкт-Петербург. Он получал вознаграждение в виде жалованья за сопровождение посольства России и развитие торговых отношений. Али-султан получил годовое жалованье в размере 150 рублей и удостоился звания коллежского асессора. Также ему была вручена золотая печать. Сам Букей получал жалованье в объеме 300 рублей (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 12. Л. 56). В очередном письме Букей ходатайствовал по ряду пунктов, содержательная часть которых характеризует сферу взаимодействия контактируемых сторон: «Старшины Иртышбая Албаева с братом своим по следствию генерал майора Н.Г. Лаврова найденного виновным в убийстве, просить освободить, а убийцу Джаныбек Калкаманова и прочих ему отдать под суд; во-вторых, представляет, что Вали хан ещё не сделал удовлетворений за грабленный им караван, о том, о чем он просил ранее (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 12. Л. 19).

Сын Букея, депутат султан Газы, просил: во-первых, пожаловать его чином и определить жалованье; во-вторых, пожаловать ему золотую печать для утверждения приказов, изданных в Степи;

в-третьих, пожаловать чинами трех старшин, при нем находящихся, а также сопровождающих его чиновников российского двора (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 12. Л. 19об.). Итак, Букей-хан, который непосредственно нес ответственность за своих подчиненных, лично контролировал все наиболее значимые политические, уголовные и экономические «дела», которые имели резонансный характер. Несомненно, он проявлял дипломатическое искусство в сохранении стабильности и спокойствия в пределах сферы его влияния. В частности, Букей-хан старался не допустить конфликта со своим фактическим соправителем Вали-ханом. Фактически, как свидетельствует его письмо, он выступал выразителем интересов Вали-хана.

В начале XIX века по итогам административно-управленческих реформ устанавливалась новая система районирования территории Среднего жуза, а казахская аристократия по факту официальной государственной службы инкорпорировалась в имперскую иерархию.

Состоявшие на имперской службе султаны имели широкий спектр обязательств и полномочий как перед имперской администрацией, так и перед подвластным населением. В связи с этим в деловой переписке они отмечали перечень программных вопросов, решение которых формировало в целом политическую ситуацию в регионе. Например, султан-управитель Алтыбай-Бурунайманской волости Худай-Менды в своем письме изложил программу по решению ряда вопросов социально-экономического характера. Он, например, ходатайствовал об открытии и организации торговли вдоль Иртышской линии и Ямышевской дистанции, о сопровождении караванов, выдаче разрешения казахскому населению права кочевания в зимне-весеннее время на землях, находящихся в юрисдикции Российской империи, с уплатой налога за прогон скота по одной скотине от 500 голов скота, передаче в руки султана содержащихся в заточении Ямышевской крепости «виновных» и «безвинных» казахов (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 12. Л. 19об.). В последующей части своего послания султан инициировал ряд предложений персонифицированного значения: «Сын его, депутат султан Габидулла просит: во-первых, наградить чином капитана, каким покойный брат его был удостоен и, определить ему жалованье; во-вторых, пожаловать чином старшину при нем находящегося Сатыбалды Анкишева; в-третьих, отправленного в числе служителей, а именно Суфу Кадболотова принять наравне с прочими (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 12. Л. 20). Состоящий на вечной кочевке в границах с Россией султан капитан Татен Урусов просит: во-первых, дать ему свободу с небольшим числом подвластных кочевать по ту сторону Иртыша, для приманки других киргизцов к переходу внутрь России; во-вторых, определить ему жалованье и построить деревянный дом между Ямышевской крепостью и Караковским форпостом; в-третьих, наградить чином и брата его султана Пшана с определением жалованья; в-четвертых, равномерно и старшину с ним отправленного Айдарата Матбакина наградить чином» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 12. Л. 20об.).

С июня по декабрь 1805 года от Среднего жуза в Императорском дворе находились султаны: Каракисецкой волости Газы Букеев, Бурунайманской волости Габидулла Худаймендин, проживающий в границах Российских Пшан Урусов; старшины: Лаузан Тагаев, Тоты Уразбаев, Байгара Игизеков из Каракисецкой волости, Сатыбалды Анкишев из Бурунайманской волости, Айдарат Матбакин, проживающий в границах российских; служители: Куттубай Дулатов, султана Газы; Супу Катыболатов, султана Габидуллы; Масакбай Чинетев, султана Пшана. Их сопровождали хорунжий Пахомов, старший толмач Маметияров, урядники Леденев, Волков (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 12. Л. 6).

Переговорная миссия каждого посольства являлась объектом анализа Государственной коллегии иностранных дел. Очевидно, наиболее значимые проблемы в административно-территориальном и торговом секторе подвергались обсуждению с учетом политических обстоятельств регионального или межгосударственного значения. Например, тайный советник И.А. Вейдемейер посчитал своим долгом оповестить Коллегию иностранных дел о письме султана Букея, в содержании которого он подробно осветил перспективы развития торговли на приграничных с Кокандским ханством землях, находившихся под властью Алим-бека. Согласно приказу Букея, в 1804 году султаны Али и Гази обязывались сопровождать русский караван уроженца города Тары Тобольской губернии купца Нерпина в город Туркестан. В этот момент Алим-бек известил Букея о наличии возможности и желания у кокандской стороны принимать подобные караваны в Коканде. В ответ Букей пообещал Алим-беку проинформировать российскую сторону о его предложениях. На основании соответствующего документа логичен вывод об обоюдной заинтересованности России и Коканда в установлении постоянных торгово-экономических отношений. Из представления Букей-султана в российской администрации также было очевидно, что имел место ряд обстоятельств, которые существенно затрудняли этот процесс, в частности военно-политический конфликт между Ташкентом и Кокандом, противоречия между казахами и кокандской династией, труднопроходимые дороги с горными барьерами. Для стабилизации торговых отношений Коканда и России Букей-султан предлагал урегулировать кокандско-ташкентские противоречия, что в перспективе могло стать реальным основанием для прохождения российских караванов. Поэтому Букей рекомендовал правителю Коканда начать мирные переговоры с Ташкентом (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 12. Л. 29-30).

Сохранялись трудности функционирования торговли в северной части Казахстана и Сибири. В 1803 году торговый путь проходил через Петропавловск, Семипалатинск и Бухтарму (РГИА. Ф. 1291.

Оп. 81. Д. 12. Л. 36об.). В Ямышеве отсутствовали таможи и заставы. Поэтому курирующие торговлю структуры не предпринимали действий по выдаче разрешений для пропуска товаров через границу. Казахские султаны инициировали свои предложения по осуществлению беспрепятственного прохождения караванов через Ямышевскую крепость. И.А. Вейдемейер в записке членам Государственной коллегии изложил позицию влиятельного Худайменды-султана по данной проблеме: «...Крепость Ямышевскую, ближающую всех прочих пограничных мест к кочевью их, из которой караваны за границу хода не имеют, а больше частью отправляются из крепости Семипалатной и Петропавловской куда купечества с торгом сделается и из коих первая отстоит от кочевья их верст на 300 и более, а последняя в шести или семи стах верстах, для того они и просят выпуска караванов из Ямышевской крепости, чтоб и они могли ими пользоваться получая нужное, что в форпост Коряковском отстоящем от Ямышев в 50 верстах, где учреждена таможенная застава иметь не могут, а притом чтоб и самые караваны могли они провожать соседние им волости для общей всем от того пользы. Оный султан Худай-Менди по отзыву Пристава Сибирского линейного казачьего войска хорунжого Пахомова, неоднократно бывшего в его аулах имеет кочевьем свое зимою в степной стороне за Иртышем в 150 верстах от форпоста Семиарского, а в летнее время откочевывает далее вниз по реке Иртышу верст на триста, зимою же таки возвращается на прежнее места по близости форпоста Семиарского» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 12. Л. 37-38). Впоследствии перед генерал-майором Н.Г. Лавровым была поставлена задача перемещения Коряковского форпоста в 50 верстах от Ямышева или строительство нового форпоста, о чем упоминалось выше. Соответствующие варианты рассматривались как предварительные в ракурсе развития торговли.

Казахские правители акцентировали внимание на налоговых сборах и пошлинах, которыми облагались казахские хозяйства в период перегона скота через Сибирскую линию. В очередной записке И.А. Вейдемейера в Государственную коллегию иностранных дел указывалось на инициативы сына султана Букея султана Габдуллы, который отмечал факт уплаты казахами в казну со ста голов скота одной головы за право перехода на зимовку в сибирские владения России. Габдулла предлагал другой вид пошлины в нормативах – по одной голове с 500 голов. По его прогнозам, казахи многих волостей по примеру Бурунайманской желали всегда зимовать в российской Сибири. Российская сторона реализовала собственный проект торгово-экономических отношений на пограничной линии. Согласно указам Государственной коллегии иностранных дел от 2 сентября 1770 и 16 июня 1771 годов, казахи за перегон скота через Сибирскую линию оставляли аманатов пограничным властям. Впоследствии царским указом от 7 августа 1800 года было приказано инспектору Сибирской инспекции генерал-лейтенанту Нефедову от переходящих линию казахов собирать со ста лошадей по одной годной для драгунских полков лошади и дополнительно из «прочего скота» в пользу госпитальных полков. Впоследствии местные чиновники в интересах обеспечения Сибирских полков акцентировали перед Государственной коллегией иностранных дел возможность ликвидации этого сбора и его замены другим видом налогов (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 12. Л. 48-49). На заседании Государственной коллегии рассматривались различные проекты, авторы которых в лице местных чиновников выражали разные мнения. Например, в 1803 году директор Петропавловской таможни настаивал на уничтожении этого неэффективного для экономического сектора и торговли налога. Свою позицию озвучил высокопоставленный чиновник – генерал-майор Н.Г. Лавров, непосредственно отвечавший в этот период за приграничную территорию Сибирской линии. В официально заверенном им документе фиксировалась количественная динамика поступивших за уплату сборов скота. Так с 1800 по 1804 годы пограничные власти собрали 679 лошадей, 187 голов крупного рогатого скота, 494 барана на общую сумму 15000 рублей. В содержательной части донесения отмечалась выгода для представителей Сибирского казачьего войска, которые получали лошадей по умеренной цене. Их годовое жалованье составляло 5–6 рублей, и из этой суммы приобретались вооружение, амуниция, лошади (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 12. Л. 50-51).

Значительные выгоды в пользу лазаретов от такой формы налогообложения по перегону крупного рогатого скота получали расположенные на линии полки. В целом российские чиновники не нашли общего решения по данной проблеме. Общая концепция Государственной коллегии иностранных дел к казахским правителям нашла отражение в письме тайного советника И.А. Вейдемейера султану Букею от 4 декабря 1805 года. Автор письма обратил внимание Букея на благодарность имперских властей за обеспечение сопровождения послов и купцов, перемещавшихся между Санкт-Петербургом и ставками правителей. В знак признания его сыну Газью устанавливалось жалованье 175 рублей в год и нагрудная золотая медаль на алой ленте, золотая печать с его выгравированным именем. Относительно уведомления Букея о желании Алим-бека установить торговые отношения император дал утвердительный ответ. Имперская администрация разъяснила основные пункты, на которые указывал Букей. В частности, по предложению султана Букея старшине Лоузану Тагаеву за оказанные заслуги в торговых операциях определялось годовое жалованье в объеме 60 рублей, российская сторона склонялась к принятию решения об освобождении старшины Иртышбая Албаева и его товарищей от судебного преследования за убийство старшины Айходжи Ходжиева по факту их «невинности», основанной на утверждении Букея. Особо рассматривался вопрос судопроизводства по отношению к убийцам Ходжиева в лице

старшины Джанибека Калкаманова и его товарищей. Букей требовал предоставить право осуществления судебно-правовых мероприятий на основе казахского судопроизводства. Но российская администрация ответила отказом по причине официального российского подданства убитого на Сибирской линии Ходжиева, поэтому судебные мероприятия следовало организовать по имперским законам. Особо рассматривался эпизод ограбления кашгарского каравана в зоне влияния хана Вали. И.А. Вейдемейер сообщил Букею о предоставлении императором соответствующих распоряжений генерал-майору Н.Г. Лаврову для ускорения желаемого результата (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 12. Л. 96-97).

Синхронно И.А. Вейдемейер в письме предоставил ответы нескольким казахским султанам. В письме султану Татену Урусову Вейдемейер 4 декабря 1805 года писал: «1) Просьбу вашу о позволении кочевать по ту сторону реки Иртыша повелено принять в надлежащее уведомление. По рассмотрение же оной, какое последует на то соизволения императора будете вы уведомлены во свое время. 2) Император соизволил как на определение вам по 200 руб. на год жалованьях и на постройку для вас деревянного дома. Вследствие чего предписано генерал-майору Лаврову, чтобы он, избрав по соглашению с вами удобное для таковой постройки место, прислал сюда план и смету на рассмотрение и для ассигнования потребной на то суммы. 3) Брат ваш Пшень пожалован чином титулярного Советника с жалованием по 150 руб. в год, а старшина Айдарат Матбакин чином провинциального секретаря (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 12. Л. 101-102).

Вейдемейер писал к султану Кудаймендию: «1) поелику прозбы ваши о позволения выпускать караваны из Ямышевской дистанции и о сборе с перкочевывающих на внутреннюю сторону линий киргиз-кайсацкой с 500 по одной скотине требуют рассмотрение и соображения, то такое оным последует Высочайшее соизволение, вы будете во свое время уведомлены. 2) в разсуждению содержимых в Ямышеве по делам казахов вы можете быть уверены, что дела сии рассматриваются и решаются на точном основании законом и правосудия, и те из казахов. кои окажутся невинным, получить неукоснительно свободу»; султану Газы: «На особенное же ваше прошение от коллегии вам объявляется: как о поджаловании чинов приехавших с вами старшинам Лаузан Тагаеву, Тоты Урузбаеву и Байгара Гайзекову по всеподаннейшему ходайству его и оказана монаршая милость первому из них Лаузану Тагаеву определением ему жалованья по 60 руб. на год. Сверх того как ему, так и другим двум старшинам, пожалованы на платье сукна по 5 аршин каждому, перювью по 13 аршин, золотого глазету на шапку по 2 аршин, по одной чернобурой лисице и серебром по 150 руб., а служителю вашему Токтубай Дулатову сукна 2,5 аршин, камлоту 10 аршин и 30 руб. серебром»; султану Пшену: «Объявляемое в прошении вашем намерение завести у себя хлебопашество удостоено высочайшего одобрения. При отправлении вас отсюда всемилостивейше жалуется вам в награждения бриллиантовый перстень, 13 аршин парчи на платье, 5 аршин сукна, 4 пары соболей на шапку и 300 руб. серебром. Старшине Айдарату Матбакину 5 аршин сукна, 13 аршин перювью, 2 аршин золотого глазету на шапку, одна чернобурая лисица и 150 руб. серебром, а служителю вашему Масакбею Чинитев сукна 2,5 аршин, камлоту 10 аршин и 30 руб. серебром»; султану Губайдолле: 1) из особенного монаршего благоволения определено вам по 100 руб. на год и сверх того получите вы от щедрости императорского в награждение бриллиантовой перстень, 13 аршин парчи на платье, 5 аршин сукна, 4 пар соболей на шапку и 300 руб. серебром. 2) старшине Сатыбалды Анкишеву жалуется в таковое же награждение серебром 150 рублей, сукна на платье 5 аршин, перювью 13 аршин, золотого глазету на шапку 2 аршин и одна чернобури лисица» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 12. Л. 108-118).

Таким образом, царская администрация методом подарков и финансовых жалований поощряла лояльных к империи казахских правителей, которые стремились к реализации взаимовыгодных торговых проектов. Инициативы султана Букея по установлению российско-кокандских торговых связей при его личном посредничестве увенчались успехом, что зафиксировано в его очередном письме представителям администрации, где он сознательно акцентировал значение представительства собственной семьи в лице сына и ближайшего окружения. Присутствие в сопроводительной миссии члена семьи Букея в составе Кокандского посольства существенно в очередной раз возвышало статус Букея среди его личного окружения, подданных и конкурирующих за право влияния династий. Представительский состав посольства обозначен в записке генерал-лейтенанта Г.И. Глазенапа министру иностранных дел графу И.П. Румянцеву от 14 февраля 1812 года. Очевидно, кокандская сторона сформировала посольство важными персонами, согласно иерархии в управленческой системе Кокандского государства. По среднеазиатским традициям с древних времен право руководства над дипломатической миссией предоставлялось выходцам из аристократической верхушки. В этом документе явно указан статус представительства казахской депутации от Букея как «посланцев Среднего Жуза»: «Дана императорская Его величества грамота находящимся здесь Кокандским посланиям Рагметулла диван бегию, Кушь Батурову и Шекур аталыку, Атбасар аталыкову, в ответ к владельцу их Амеру Нарбутеханову сыну..., и отправлял тех посланцев обратно к Вам милостивый государь мой, с сыном первого Басанджаном и с родственником второго Серемсаком, престарелым ходжею Гусейн баем и двумя служителями, так же с бывшими здесь обще с теми посланцами Средней киргискайсацкой орды солтаном Газы Букеевым сыном, старшиною Лаузаном Тагаевым и двумя их служителями, и на конец с другими киргисскими же старшиною из

обитающих на вечной кочевке в России Ботаканом Курамсиным и муллою Ташбулатом Бикбулатовым» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 46. Л. 12). Очевидно, султан Букей предпринимал все возможные меры для укрепления своей династийной власти и ее сохранения на подвластных ему территориях. Эта мысль четко прозвучала в следующих строках его письма: «...Прадеды мои от седьмого колена все были ханами непрерывно. Киргиз кайсаки Средней Орды единодушно все желают и меня видят своим ханом. Есть ли благоугодно будет удовлетворить оному. Прошу от лица их всемилостивейшее утвердить меня в том достоинстве, что и предаю на благо рассмотрение» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 46. Л. 1). В ответном послании Букею от 12 февраля 1812 года граф Румянцев констатировал положительную роль фамилии Букея и его подданных в содействии развитию российско-кокандских отношений. Императорский двор учитывал важное пожелание Букея – утверждение его в ханском достоинстве. Румянцев в письме перечислял все последние заслуги Букея и в завершении уведомил адресат о возможности реализации предоставления ханской власти в перспективе: «Всепопданнейшее донесение ваше присланное к Его императорскому величеству с сыном вашим солтаном Газою, я имел шастие поднести Ему великому Государю. Его императорское величество принял оное с особливою благоугодностию и усмотрев изъявленное в нем радание ваше к пользам Его империи, оказанное самим делом чрез способствование ваше в открытии торговых сношений с Кокандом, высочайше соизволил мне повелеть объявить вам Почтеннейший солтан, всемилостивейшее его благоволение во исполнение чего препровождаю к вам в знак монаршего благоволения два куса богатой парчи по двенадцати аршин в каждом, десять аршин атласу, да золотые часы с золотою цепочкою, поручив все оные от имени Его величества к вам доставить помянутому сыну вашему, который как обряд требует Его императорскому величеству был представлен вместе с посланцами Кокандского владетеля и старшиною Лаузан Тагаевым и сверх того всемилостивейше пожалован чином майора от армии и прибавкою ста двадцати пяти рублей в год к жалованью получаемому им от монарших щедрость, а старшина Лаузан награжден чином губернского секретаря и прибавкою сорока рублей в год к его окладу. Также поручено сыну вашему доставить три ста рублей государственному ассигнациями подведомственному вам киргисцу Карчиге Карачину, провожавшему отряд Российской в Коканд, и по возвращении оттуда за болезнь отправленному из Омска в аулы ваши в разсуждении же изъявленного вами в означенном донесении желания быть возведенными в ханское достоинство получите вы во свое время разрешение посредством командующего на Сибирской линии генерала» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 46. Л. 13).

Характерно отметить процедуру постепенного увеличения суммы финансового содержания казахской знати с учетом достигнутых результатов их деятельности. Например, первоначально Газы-султану устанавливалось ежегодное жалованье в сумме 175 рублей, по итогам реализации начальной стадии российско-кокандского торгового сближения его сподвижнику старшине Л. Тагаеву – 60 рублей. По мере улучшения торговых контактов указанных государств жалованье Газы-султана и Л. Тагаева выросло соответственно на 125 и 40 рублей и составило у Газы султана 300 рублей, а Л. Тагаева – 100 рублей. Актуализировался вопрос возведения султана Букея в ханское достоинство вследствие очевидного прогресса на кокандском направлении. Бии, т.е. родовые вожди 13 волостей, в частности Алтаевской, Туртугульской, Чанчаровской, Байбуринской, Кучумовской, Джалунбалаевской, Чоринской, Каринской, Кыргызовской, Тобуклинской, Тараклинской, Конратовской и Карпыковской, которые представляли могущественные подразделения племени аргын, в письме от 14 июля 1814 года императору Александру Павловичу уверяли его о проявленной силе воли, т.е. возведении на ханский трон Букея (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 46. Л. 10-11). Таким образом, бии фактически признали верховенство Букея по законам и традициям степного обычного права, постулаты которого для казахского населения сохраняли свою легитимность. Через несколько месяцев, 27 октября 1814 года, Букей-хан в послании командиру войск Сибирской инспекции генерал-лейтенанту Г.И. Глазенапу уведомил о состоявшейся процедуре его признания как хана: «Посылаю сына моего солтана Чингиса, старшину Л.Тагаева, биев Алибека и Бойса. По повелению е.и.в. всемилостивейшего государя моего и вашего превосходительства так равно и пожеланию киргиз-кайсацкого народа о возведении меня на ханское достоинство честь имея уведомить вас, предаю благоусмотрению вашему донести о сем возведении меня на ханство всемилостивейшему великому государю...» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 46. Л. 9).

Г.И. Глазенап через 3 недели информировал И.А. Вейдемейера 20 ноября 1814 года о содержании полученного письма. И.А. Вейдемейер 24 мая 1815 года изложил в письме аналогичную информацию графу К.В. Нессельроде (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 46. Л. 16-18). Позже в письме от 13 января 1817 года Г.И. Глазенап в письменном сообщении Н.В. Нессельроде сообщил об объявлении императору об утверждении султана Средней орды Букея в ханском звании от 13 ноября 1816 года (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 46. Л. 32а). Г.И. Глазенап сообщил также о просьбе Букея о присылке в его резиденцию сына султана Чингиса со старшинами с целью его делегирования к императору. Оговаривалась роль правителя Каракесьяцкой волости, коллежского асессора Али-султана, который согласно протекции Букей-хана удостоился вручения в Омске ему золотой медали на алой ленте с портретом императора и написанием на татарском и русском языках его имени. Ранее, еще в 1805 году, подобную медаль получил сын Букея султан Газы за обеспечение безопасности караванов.

Интересная информация содержится в письме Д.А. Гурьева к графу К.В. Нессельроде, который сообщил о решении Комитета министров от 20 ноября 1816 года о назначении должностных 150 рублей и дополнительно 150 рублей к жалованью внука хана Букея султану Али, которые будут выплачиваться из Тобольской казенной палаты (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 46. Л. 60).

Поощрения и награды получили и другие лица из окружения Букей-хана. К.В. Нессельроде 13 ноября 1816 года написал письмо П.П. Коновницину, из содержания которого следует удовлетворение Комитетом министров 20 октября просьбы Букей-хана о пожаловании поручику Л. Тагаеву и Т. Теленчину капитанских чинов, а М. Илеову – чина поручика (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 46. Л. 56). Была подготовлена императорская грамота о возведении Букея в ханское достоинство от 31 декабря 1816 года (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 46. Л. 35). Члены Государственной коллегии иностранных дел поручили командиру отдельного Сибирского корпуса генерал-лейтенанту Г.И. Глазенапу провести официальную церемонию в районе приграничья. Г.И. Глазенап в документе от 20 марта 1817 года сообщил Государственной коллегии о переговорах с Букеем относительно места церемонии, в частности он предлагал окрестности озера Джаильык, напротив форпоста Коряковского в 70 верстах от российской границы. Букей имел право выбора другого места, но с соблюдением условия проведения в бассейне реки Иртыш (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 46. Л. 76-77). В следующем послании Глазенапа к К.В. Нессельроде от 21 июля 1817 года описана процедура церемонии. Итак, российская депутация в составе 300 казаков и конно-казачьей артиллерии из 6 орудий покинула форпост Коряковский 25 июля, на расстоянии 121 версты от крепости встретила с ханом и его подданными в лице почетных султанов, биев, старшин и людей благородных сословий подведомственных ему волостей. 27 июля состоялась церемония с предоставлением Букею знака ханского достоинства. Возложили ему знаки ханского достоинства (шубу соболью, шапку с околышем черно-бурой лисицы и саблю булатную, осыпанную камнями с надписью, с одной стороны на русском, а с другой стороны на татарском языке) и вручили грамоты для потомственного хранения (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 46. Л. 87-88).

До церемонии о желании Букей-хана направить депутацию к императорскому двору говорится в обращении сибирского генерал-губернатора Г.И. Глазенапа управляющему иностранной коллегией К.В. Нессельроде от 8 марта 1817 года. Депутация включала сына султана Чингиса Турсьна, почетных старшин капитана Лаузана Тагаева, Казангапа Сатыбалдина, Алибека Избасарова и служителя Айтики Тютютина. Первоначально Букей-хан планировал назначить руководителем посольства своего сына Чингиса, но по причине своей болезни и наличия обилия спорных дел подданных отказался от реализации этой идеи (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 61. Л. 2). Казахская депутация от Средней орды в Санкт-Петербург имела несколько задач, в частности представление благодарности императору за утверждение в ханском достоинстве Букея, увеличение жалованья Букей-хану, назначение офицерского чина состоявшему при хане мулле Салегу Сагитову (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 61. Л. 7-9). Хан Букей поручил своему внуку султану Турсьну Чингисову передать управляющему Министерством иностранных дел К.В. Нессельроде письмо от 13 мая 1817 года, где ходатайствовал за своих подданных. Он просил об увеличении жалованья капитану Л. Тагаеву до 100 рублей в год, К. Сатыбалдину, заменившему заболевшего старшину капитана Т. Теленчина, капитанского звания с увеличением 50-рублевого жалованья на порядок выше, предоставления капитанского звания с годовым жалованьем в 100 рублей А. Избасарову, вручения денежных средств А. Тютюину за проявленное усердие в государственных интересах (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 61. Л. 17-18).

Хан Букей отправил письмо, согласно архивным документам, 17 февраля 1817 года российскому императору Александру I, которое доставил адресату внук хана султан Турсьн. В данном послании он просил царя оказать ему и его верным людям знаки внимания, которые более детально приводятся в письме. В преамбуле хан напоминает о тех услугах, которые он оказал российской стороне: «...Я еще при жизни отца моего Барак хана всегда оказывал Российской державе мои усердные услуги препровождением купеческих караванов и Российских посланных в разные земли как то: в Кашкарию, Бухарию, Ташкению и Куканию вперед и обратно, каковые услуги непрестанно оказывать Российской стороне продолжают поныне и дети мои и внуки» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 61. Л. 12).

В ответном послании хану Букею К.В. Нессельроде осветил все запросы, которые были озвучены в письме к императору, следующим образом: «ответствовать хану о том, что охранение его и подвластных ему от обид и притеснений всегда останется главнейшим предметом правительства России, и он имеет полновластную степень содержать порядок и оказывать правосудие в Орде, который был подтвержден императором России. Но уголовные преступления со стороны казахов в пределах России, в этом случае правительство императора оставил на прежних основаниях т.е. по законом России с разъяснением тем, что правосудиях России последние время наблюдается строгость... изъявление вам и потомству вашему монаршей милости и в награду услуг оказываемых вашим высокостепенством, детьми и внуками вашими при провожании российских караванов, е.в.и. благоугодно было пожаловать вам в прибавку к получаемому вами жалованья еще триста пятьдесят рублей, сыну же вашему султану Чингису, определить жалованья триста рублей и пожаловать ему золотую медаль с портретом Его величества на Александровской ленте для ношения

на шею и золотую печать в перстне с значением его имени» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 68. Л. 1). Помимо этого, российская администрация была готова отправлять по просьбе хана военные отряды в случае острой необходимости, а также удостоила различными знаками отличия членов казахской дипломатической миссии. Например, султан Турсын как руководитель посольства был награжден золотой медалью с портретом на Анненской ленте, Л. Тагаев – золотой печатью в перстне с его именем, старшина К. Сатыбалдин получил звание капитана, А. Избасаров – поручика, а мулла С. Сагитов – коллежского регистратора (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 61. Л. 31-33).

Таким образом, Россия поддержала политику Букея и официально утвердила его ханом Средней орды. Азиатский комитет 19 февраля 1820 года раскрыл политику правительства и писал: «В недавнее время опять возобновилась мысль ослабить ханов раздроблением Орды на части и определением в оную по несколько владельцев. Несмотря на то, что бывший Оренбургский военный губернатор Волконский с великою основательностью доказывал все неудобства и невыгоды, долженствующие неминуемо проистекать от таких распоряжений. В 1812 году утвержден в Младший Орде два хана Букей сын Нуралиева и Айчувакова сын Шергазы. По сему же примеру в 1816 году в Средней Орде назначен сверх Валия еще Букей сын Барака» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 44а. Л. 111).

После утверждения хан Букей продолжил политику укрепления казахско-российских отношений. Его успешная дипломатическая деятельность увенчалась заметным прогрессом в торгово-экономическом направлении, которую мы можем отследить по статистическим данным, предоставленным Петропавловской таможенной: в 1804–1817 гг. из России было вывезено товаров на сумму 10221,9 тыс. руб., а ввезено на 11202,3 тыс. рублей (Плоских, 1970: 23). В последующие годы товарооборот снижался, что было связано с открытием новых таможенных постов, но, несмотря на это, разница между вывозом и ввозом сохранялась в пользу среднеазиатских товаров (Валиханов, 1964: 105). Такая тенденция, возможно, говорит о заинтересованности российской стороны в торговых отношениях со среднеазиатскими государствами.

Букей-хан умер в 1819 году в возрасте около 82 лет и был похоронен в городе Туркестан, который долгое время являлся столицей Казахского ханства, и в нем были похоронены многие известные казахские правители, среди которых были и предки Букея. Сведения о дате смерти хана Букея упоминают в своих трудах такие известные исследователи истории Казахского ханства, как С.Б. Броневский, А.И. Левшин и другие (Ерофеева, 2014: 463).

5. Заключение

Таким образом, мы смело можем утверждать, что Букей Баракулы был одним из первых казахских аристократов, начавших строить конструктивные отношения с Российской империей. Его дипломатическая деятельность внесла большой вклад в развитие торгово-экономических и политических отношений между Казахским ханством и Российской империей. Инициированные им переговорные процессы позволили расширить торговые связи России с государствами Средней Азии, в которых были заинтересованы все стороны. Хан Букей стал гарантом безопасности караванной торговли, сопровождая торговые миссии через территорию Казахстана, что говорит о степени его влияния среди кочевого населения. Подобная деятельность хана вознаграждалась российским правительством, что нашло отражение в архивных документах, вводимых впервые в научный оборот. Дипломатическая деятельность Букей-хана стала залогом расширения торгово-экономических и политических взаимоотношений Российской империи с Казахским ханством, Кокандом, Ташкентом, Бухарой и Кашгаром. Таким образом, он внес большой вклад в развитие и расширение казахско-российских отношений на рубеже XVIII–XIX веков.

Литература

- АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи
 Андреев, 1998 – Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. Ылым, 1998. 280 с.
 Аполлова, 1960 – Аполлова Н.Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XX в. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 456 с.
 Басин, 1971 – Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI–XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). Алма-Ата, 1971, 276 с.
 Бекмаханов, 1957 – Бекмаханов Е. Присоединение Казахстана к России. Алма-Ата: АН СССР, 1957. 337 с.
 Броневский, 1830 – Броневский С.Б. О киргиз-кайсаках Средней орды // Отечественные записки. СПб., 1830. Ч. XXI. Кн. CXIX. Август. С. 400–420.
 Валиханов, 1964 – Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. В 6 т. Т. III. Алма-Ата, 1964. 663 с.
 Вяткин, 1941 – Вяткин М.П. Очерки истории Казахской ССР. М.: Госполитиздат, 1941. 367 с.
 ИАОО – Исторический архив Омской области.
 Гуревич, 1983 – Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. Второе, дополненное издание. Москва, 1983. 308 с.
 Ерофеева, 2014 – Ерофеева И.В. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг. Сборник исторических документов в 2-х томах. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014. 1032 с.

- История Казахстана...**, 2010 – История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. 3. Алматы: «Атамұра», 2010. 768 с.
- Красовский, 1868** – *Красовский Н.И.* Область Сибирских киргизов // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. В III частях. СПб., 1868. Ч. I. 451 с.
- Левшин, 1996** – *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей (под редакцией академика М.К. Козыбаева). Алматы: «Санат», 1996. 656 с.
- Марозиков, 2018** – *Марозиков А.А.* Из истории торговых связей среднеазиатских ханств с Россией // *Проблемы современной науки и образования*. 2018. № 12 (132). С. 73-76.
- Махаева, 2007** – *Махаева А.Ш.* Қазақ-қырғыз саяси байланыстарының тарихы (XVIII ғасырдың екінші жартысы – XX ғасырдың бас кезі). Монография. Алматы: «Ценные бумаги» баспасы, 2007. 357 б.
- Мейер, 1865** – *Мейер Л.* Киргизская степь Оренбургского ведомства // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. СПб., 1865. 288 с.
- Мұқтар, Сыдықов, 2015** – *Мұқтар Ә., Сыдықов Е.* XVII-XIX ғасырлардағы Қазақ хандығы. Монография. Алматы: «Мерекенің баспалар үйі» ЖШС, Мереке баспасы, 2015. 688 б.
- Мұқтар и др., 2020** – *Мұқтар Ә.Қ., Исмаилов С.С., Жусупов Р.Б.* Уәли ханның Ресеймен дипломатиялық қарым-қатынасы (Ресей архиві құжаттары негізінде) // *Отан тарихы*. 2020. №1 (89). 65-89 б.
- Мұқтар и др., 2020а** – *Мұқтар Ә., Ахметова Ұ., Атыгаев Н., Ахмет А., Жумабаев А.* Қазақ Хандығы құрылымындағы билер, батырлар, қожалар, жасауылдар, аталықтар және тархандар институттары (XV–XIX ғғ.). Монография. Алматы: «Арыс» баспасы, 2020. 248 б.
- Плоских, 1970** – *Плоских В.* Первые киргизско-русские посольские связи (1784–1824 гг.). Изд. «Илим». Фрунзе, 1970.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Сулейменов, Басин, 1981** – *Сулейменов Б.С., Басин В.Я.* Казахстан в составе России в XVIII – начале XX века. Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1981. 247 с.
- Сулейменов, Моисеев, 1988** – *Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А.* Из истории Казахстана XVIII века (О внешней и внутренней политике Аблая. Алма-Ата: Издательство «НАУКА» Казахской ССР, 1988. 144 с.
- Терентьев, 1906** – *Терентьев М.А.* История завоевания Средней Азии. В 3 томах. Спб.: Типо-литография Комарова В.В., 1906. 1562 с.
- Ahmetova et al., 2016** – *Ahmetova U., Muktar A., Nurmanova A.A.* The Historical and Ethnographical Research on Kazakhstan done by Foreign Scientists of XIX–XX Centuries: the Case of J.A. Castagné's Studies // *Bylye Gody*. 2016. 42(4): 1305-1314.

References

- Ahmetova et al., 2016** – *Ahmetova, U., Muktar, A., Nurmanova, A.A.* (2016). The Historical and Ethnographical Research on Kazakhstan done by Foreign Scientists of XIX–XX Centuries: the Case of J.A. Castagné's Studies. *Bylye Gody*. 42(4): 1305-1314.
- Andreyev, 1998** – *Andreyev, I.G.* (1998). Opisanie Srednej ordy kirgiz-kajsakov [Description of the Middle Horde of the Kirghiz-Kaisaks]. Gylym, 280 p. [in Russian]
- Apollova, 1960** – *Apollova, N.G.* (1960). Ehkonomicheskie i politicheskie svjazi Kazahstana i Rossiej v XVIII – nachala XX v. [Economic and political connections of Kazakhstan and Russia in the XVIII – beginning of XX centuries]. М: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 456 p. [in Russian]
- AVPRI** – Arhiv vneshnij politiki Rossijskoj imperij [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire].
- Basin, 1971** – *Basin, V.Ja.* (1971). Rossija i Kazahskie hanstva v XVI – XVIII vv. (Kazahstan v sisteme vneshnej politiki Rossijskoj imperii). [Russia and Kazakh khanates in the XVI – XVIII centuries. (Kazakhstan in the system of the Russian empire foreign policy)]. Alma-Ata, 276 p. [in Russian]
- Bekmahanov, 1957** – *Bekmahanov, E.* (1957). Prisoedinenie Kazahstana k Rossii [Accession of Kazakhstan to Russia]. Alma-Ata: AN SSSR, 337 p. [in Russian]
- Bronevskij, 1830** – *Bronevskij, S.B.* (1830). O Kirgiz-kaisakah Srednei Ordy. [On kirghiz-kaisak Middle Horde]. Otechestvennye zapiski. SPb., Ch. XLI. Kn. CXIX. Avgust. Pp. 400-420. [in Russian]
- Erofeeva, 2014** – *Erofeeva, I.V.* (2014). Ehpistoljarnoe nasledie kazahskoj pravjashej ehliny 1675-1821 gg. [Epistolary heritage of the Kazakh ruling elite 1675-1821]. Sbornik istoricheskikh dokumentov v 2-h tomah. Almaty: AO ABDI Company, 1032 p. [in Russian]
- Gurevich, 1983** – *Gurevich, B.P.* (1983). Mezhdunarodnye otnoshenija v Central'noj Azii v XVII – pervoj polovine XIX v. [International relations in Central Asia in the XVII – first half of the XIX century]. Vtoroe, dopolnennoe izdanie. М., 308 p. [in Russian]
- IAOO** – Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti [The Historical archive of Omsk region].
- Istorija Kazahstana...**, 2010 – Istorija Kazahstana (s drevnejshih vremen do nashih dnei). [History of Kazakhstan (from ancient times to the present day)]. 2010. V 5 tomah. Т. 3. Almaty: «Atamura», 768 p. [in Russian]

Krasovskij, 1868 – *Krasovskij, N.I.* (1868). Oblast' Sibirskih kirgizov. [Region of the Siberian Kirghiz]. Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba. V III chastjah. SPb., Ch. I. 451 p. [in Russian]

Levshin, 1996 – *Levshin, A.I.* (1996). Opisanie kirgiz-kazach'ih ili kirgiz-kaisackih, ord i stepej (pod redakciej akademika M.K. Kozybaeva) [Description of Kirgiz-Cossack or Kirghiz-Kaisak hordes and steppes (under the editorship of academician M. Kozybayev)]. Almaty, «Sanat», 656 p. [in Russian]

Mahaeva, 2007 – *Mahaeva, A.Sh.* (2007). Kazak-kyrgyz sajasi bailanystarynyn tarihy (XVIII gasyrdyn ekinshi zhartysy – XX g. bas kezi) [The history of Kazakh-Kyrgyz political relations (the second half of the XVIII – the beginning of the XX century)]. Monografija. Almaty: «Cennye bumagi» baspasy, 357 p. [in Kazakh]

Marozikov, 2018 – *Marozikov, A.A.* (2018). Iz istorii torgovyh svjazej sredneaziatskih hanstv s Rossiej. [From the history of trade relations of the Central Asian Khanates with Russia]. *Problemy sovremennoj nauki i obrazovanija*. 12(132): 73-76. [in Russian]

Mejer, 1865 – *Mejer, L.* (1865). Kirgizskaja step' Orenburgskogo vedomstva. [Kirghiz steppe of Orenburg establishment]. Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba. SPb., 288 p. [in Russian]

Muktar i dr., 2020 – *Muktar, A.K., Ismailov, S.S. Zhusupov, R.B.* (2020). Uali hannyn Ressejmen diplomatijalyk karym-katynasy (Resej arhivy kuzhattary negizinde) [Uali Khan's diplomatic relations with Russia (based on documents from the Russian Archive)]. *Otan tarihy*. 1(89): 65-89 p. [in Kazakh]

Muktar i dr., 2020a – *Muktar, A., Akhmetova, U., Atygayev, N., Akhmet, A., Zhumabayev, A.* (2020). Kazak Handygy kurylymyndagy biler, kozhalar, zhasauyldar, atalyktar zhane tarhandar instituttary (XV–XIX gg.). [Institutions of bays, batyrs, khojas, zhasauls, atans and tarkhans in the structure of the Kazakh khanate (XV–XIX centuries)]. Monograph. Almaty: «Arys» baspasy, 248 p. [in Kazakh]

Muktar, Sydykov, 2015 – *Muktar, A., Sydykov, Ye.* (2015). XVII-XIX gasyrlardagy Kazak handygy [Kazakh Khanate of the XVII-XIX centuries]. Monografija. Almaty: «Merekenin baspalar uji» ZhShC, Mereke baspasy, 688 p. [in Kazakh]

Ploskih, 1970 – *Ploskih, V.* (1970.). Pervye kirgizsko-russkie posol'skie svjazi (1784-1824 gg.). [The first Kyrgyz-Russian embassy relations (1784-1824)]. Izd. «Ilim». Frunze. [in Russian]

RGIA – Rossijskoi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive].

Suleimenov, Basin, 1981 – *Suleimenov, B.S., Basin, V.Ja.* (1981). Kazahstan v sostave Rossii v XVIII – nachale XX veka [Kazakhstan as part of Russia in the XVIII – early XX century]. Aima-Ata: «Nauka KazSSR», 247 p. [in Russian]

Suleimenov, Moiseev, 1988 – *Suleimenov, R.B., Moiseev, V.A.* (1988). Iz istorii Kazahstana XVIII veka (O vneshnij i vnutrennoj politike Ablaja) [From the history of Kazakhstan of the XVIII century (About the foreign and domestic policy of Ablay)]. Alma-Ata: Izdatel'stvo «NAUKA» Kazahskoj SSR, 144 p. [in Russian]

Terent'ev, 1906 – *Terent'ev, M.A.* (1906). Istorija zavoevanija Srednej Azii. [History of conquests in Central Asia]. V. 3 tomah. SPb.: Tipo-litografija V.V. Komarova, 1562 p. [in Russian]

Valihanov, 1964 – *Valihanov, Ch.Ch.* (1964). Sobr. Soch. [Collected papers]. V 6 t. T. III. Alma-Ata, 663 p. [in Russian]

Vjatkin, 1941 – *Vjatkin, M.P.* (1941). Oчерki istorii Kazahskoj SSR [Essays on the history of the Kazakh SSR]. M.: Gospolitizdat, 367 p. [in Russian]

Дипломатическая деятельность хана Букей Баракулы в 80-х годах XVIII – первой четверти XIX вв. (на основе российских архивных материалов)

Абилсейт Капизулы Муктар ^{a, *}, Руслан Батырханович Жусупов ^b,
Улжан Толегеновна Ахметова ^c, Серикжан Сагиндыкович Исмаилов ^b

^a Государственный историко-культурный музей-заповедник «Сарайшык», Казахстан

^b Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, Казахстан

^c Атырауский региональный университет им. Х. Досмухамедова, Казахстан

Аннотация. В данной статье рассматривается общественно-политическая и дипломатическая деятельность казахского хана Среднего жуза Букея Баракулы с Российской империей с 80-х годов XVIII века до 20-х годов XIX века. На основе документов, обнаруженных в архивах Российской Федерации, были представлены актуальные экономические и политические вопросы, касающиеся истории Казахского ханства, Российской империи и Средней Азии. Представленные архивные документы представляют доказательную базу о роли и вкладе Букей-хана в развитие международных торговых отношений. Его деятельность по обеспечению безопасности прохождения торговых

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: muktar64@mail.ru (А.К. Муктар), rus.zhussupov@mail.ru (Р.Б. Жусупов), ulzhan.a67@mail.ru (У.Т. Ахметова), ismailov_7777@mail.ru (С.С. Исмаилов)

караванов и посольств через территорию Казахского ханства позволила расширить торговые связи России с Кокандом, Бухарой, Ташкентом, Кашгарией и Киргизией. Данные обстоятельства привели к расширению торговли в укреплениях, располагавшихся в приграничной зоне казахских и российских земель. Еще одной особенностью данной статьи является то, что на основе использованных архивных документов можно подробно рассмотреть социальную структуру посольств Букей-хана, их цели и маршруты, принятые в столице Российской империи в Санкт-Петербурге. В частности, описаны меры, принятые российскими чиновниками и политической элитой Букей-хана по укреплению торговых связей с Центральной Азией. Кроме того, в данной статье представлена информация о социально-экономической, политической ситуации в Казахском ханстве и Средней Азии в конце XVIII – начале XIX веков, а также о влиянии этих политических условий на развитие торговой системы. И все это доказывает успехи политики России в Казахстане и Средней Азии в начале XIX века.

Ключевые слова: Казахское ханство, Российская империя, Средняя Азия, дипломатия, Средний жуз, торговые караваны, посольство, приграничная зона, торговые отношения.